

Ци Гогун помрачнел. Он собирался что-то ответить, но услышал спокойный голос Ли Вэй Ян:

- Дяди действительно хорошо знают правила и Цзя Эр получила их наставления. Раз уж дяди знают правила, то прошу их проявить уважение и освободить место!

Го Пин и Го Тен гневно переглянулись.

Го Пин отложил палочки и сердито произнес:

- Сан Ди, твоя дочь понимает, что она говорит, как она посмела?!

Они испортили хороший обед, ему еще придется после обеда объясняться с женой... Ци Гогун, конечно, был терпелив и уступчив, но эти двое старших братьев сегодня его очень разозлили и только потому, что здесь сидела Чень Лю Гунчжу, он мрачно улыбнулся и ответил:

- Моя дочь никогда не стала бы обвинять старших без причины. Она хотела, чтобы дяди ее услышали.

Но Го Пин был не так прост, он с укором, но спокойно посмотрел на Ци Гогуна, затем повернулся к Ли Вэй Ян и спросил:

- В чем дело?!

Ли Вэй Ян равнодушно произнесла:

- В Юэси есть правила, согласно которым, за обедом сидят не по возрасту, а согласно их рангу. Двое старших Бофу обычные чиновники, более того, не имеют титула и почему вы сидите рядом с Цзуму [бабушкой]-Чень Лю Гунчжу и моим отцом Ци Гогуном? Очевидно, что правила были нарушены. С самого начала обеда, пока отец еще не начал говорить, вы, будучи гостями, начали вести себя как хозяева. Если под небом правил между правителями и подчиненными, нет высших и низших классов, откуда взяться государственному авторитету? Откуда тогда Цари? Почему мир стабилен?! Вы думаете, что вы знаете правила, при этом вам же приходится напоминать о такой простой истине?

Юань Ин улыбнулся и посмотрел на Ли Вэй Ян.

Эта девушка довольно жесткая. Она явно напомнила сейчас им о том, что они были изгнаны из семьи Го и что они потеряли право наследования положения их отца, но при этом они сидят в положении хозяина!

Для других это ничего не значило, но Го Пин почувствовал, как на мгновение провалился сквозь землю. Он был старшим сыном. Если бы Чень Лю Гунчжу не вошла в дом и не родила Го Су, сегодня он был бы Гогуном! Это была самая большая боль в его сердце, и он ненавидел когда другие упоминали об этом. Го Су был терпелив и уступчив, отчего Го Пину еще больше казалось, что тот похитил его титул! Поэтому он пытался всеми способами унижить Го Су...

Го Пин не ожидал, что тем, кто станет обвинять его, будет Го Цзя. Он встал, желая дать ей пощечину, но увидел перед собой два глубоких бездонных колодца...

Ли Вэй Ян улыбалась, но в глазах ее был такой холод, что руки и ноги его как будто стали деревянными.

Как во сне, Го Пин внезапно осознал, что девушка с самого начала спокойно сидела и ждала этой возможности и если он продолжит возражать, то добьется только еще большего унижения.

Он подсознательно взглянул на Ци Гогуну, который в это время уже должен был ругать свою дочь, а затем уступить ему свое положение. Го Су много лет был таким скромным и ему следовало это сделать, потому что он был в долгу перед родными! Но, к его удивлению, Ци Гогун ничего не говорил и даже не смотрел на него. Но кто-то с противоположной стороны подавляя гнев смотрел на него. И это была не Го Цзя!

Ли Вэй Ян подошла и глядя на него холодно сказала:

- Бофу, почему Вы не отвечаете? Чжину [племянница, дочь брата] не знает правил и ждет Ваших наставлений!

Го Фурен, которая все это время волновалась, почувствовала облегчение. В течение многих лет Ци Гогун терпеливо относился к своим братьям, но не из-за вины, а из братских чувств, но некоторые люди не умеют быть благодарными. Как можно было винить Ли Вэй Ян? Это было то, что они заслужили!

Сыновья Го Су смотрели на эту сцену улыбаясь, а дети Го Пина и Го Тена смотрели на Ли Вэй Ян и, к их сожалению, не осмеливались открыто разозлиться, потому что Го Дун был вспыльчив и мог за свою сестру избить их, а это уже была бы безобразная сцена.

Ли Вэй Ян все еще стояла там, ожидая ответа Го Пина.

Го Пин почувствовал, как холодная струя пота поползла по его шее и минуя ворот, потекла по его груди. Он пытался сохранять важное лицо, подобающее дяде, сжал губы и сердито уставился на нее.

В зале было так тихо, что можно было услышать дыхание каждого.

Юань Ин молча смотрел на Ли Вэй Ян. У Го Пина и Го Тена имели боевые заслуги, руки их еще не были окрашены кровью, лица их были грозными и величественными, и, конечно, они были стойкими и волевыми. У женщин при разговоре с ними, обычно подгибаются ноги. Но Ли Вэй Ян явно не боялась.

Юань Ин глядя на нее, внезапно улыбнулся.

Она была женой, которую он ждет с нетерпением. У нее красивая внешность и храброе сердце. Она более жесткая, чем мужчины, когда сталкиваются с врагом, не так ли? Почему он с самого начала не увидел этого и отверг ее?

В это самое время Го Пин неожиданно громко рассмеялся и повернувшись произнес:

- Действительно, мы перешли черту.

Затем он встал со своего места, пересел и взглянув на Ци Гогуну сказал:

- Сан Ди, я немного забылся и нарушил правила этикета, пожалуйста, не вини меня!

Он снова пришел в себя и вежливо извинился. Как будто это были два разных человека. Похоже, он был сильным и умелым человеком!

По лицу Ци Гогуна нельзя было понять его печаль. Он молча кивнул.

Увидев эту сцену Чень Лю Гунчжу задумчиво молчала. Сначала ей было жаль этих детей, оставленных первой женой мужа, поэтому она оставила их рядом с Го Су, но кто мог предполагать, что они, даже убеленные сединой будут такими бесчувственными и неблагодарными людьми...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/731339>